

Александр

Винниченко

Лес незначительных
событий. Бытовая
сколопендра.

Александр Винниченко

**Лес незначительных событий.
Часть 1. Бытовая сколопендра**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Винниченко А. А.

Лес незначительных событий. Часть 1. Бытовая сколопендра /
А. А. Винниченко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Лес незначительных событий - это серия мрачных, ледящих кровь историй, связанных между собой чередой таинственных и загадочных событий. В первой части вас познакомят со случайно обнаруженной в черновиках старого мобильного историей о борьбе человека с жутким существом, давно проникшим в наш мир.

© Винниченко А. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть первая.	5
Сильнейший. Бытовая сколопендра.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Часть первая.

Сильнейший. Бытовая сколопендра.

Мой друг Дмитрий уехал в Токио на постоянно место жительства. Это была его самая большая мечта еще с детских лет. Когда я прощался с ним в аэропорту в Симферополе, я видел что это вовсе не тот человек, которого я знал всю свою жизнь. Изменения произошли с ним два года назад в 2017 году. Все тогда считали, что так на него повлияло решение матери и отчима выгнать его из дома, но я знал, что такой пустяк не может так настолько изменить этого волевого парня.

Его младшая сестра всегда вела себя грубейшим образом со своим 23-летним братом, и однажды, когда родителей не было дома, она окончательно перегнула палку, тем самым заставив сорваться самого спокойного из известных мне людей. Дима толкнул сестру, и та налетела на боковину дивана. На нежной детской коже под глазом мгновенно проявился синяк. На следующий день сестре Дмитрия предстояло лететь в Санкт-Петербург на соревнования по танцам. Родители парня были вне себя от ярости, придя домой ему вручили две тысячи рублей и выпроводили на улицу. Спустя три дня скитаний с пакетом в руках высокий черноволосый парень наткнулся на объявление. Так он и переехал в квартиру Валерия Федоровича, где стал снимать комнату, я думаю, что именно это знакомство и изменило моего друга.

Когда мы прощались в аэропорту, Дмитрий вручил мне ключ от камеры хранения на центральном железнодорожном вокзале: «Эти вещи не нужны мне в месте, куда я направляюсь. Возможно, они пригодятся тебе. Полезное заberi, остальное выкинь». Так сказал он и, прищурив глаза, улыбнулся мне. Мы покурили, пожали друг другу руки и разошлись.

Ж/д вокзал был любимым местом Димы, т.к. он с детства постоянно ездил от отца к матери и наоборот. В камере хранения была сумка и рюкзак, доверху набитые всяким хламом. Я бросил все эти вещи дома и более не трогал их в надежде, что когда вернется мой друг, отдам их ему.

И вот спустя пару месяцев мне было скучно воскресным днем и я заглянул в рюкзак, как и говорил, – всякий хлам. На дне рюкзака я нашел старый кнопочный телефон «Sony Ericsson K-550i». Этот телефон Дима использовал как «дежурный», когда ломались сенсорные. Любопытства ради попробовал его включить. Экран засветился. Я обшарил его вдоль и поперек, и тут обнаружил странный файл в формате Word. Я вынул флешку, нашел картридер, подключил его к компьютеру и открыл файл. Это было письмо, которое впоследствии изменило мою жизнь. Собственно Вы сейчас его и читаете, только с моим небольшим дополнением. В письме изложена история, от которой у меня дыбом встали волосы:

«Я знаю, что нельзя никому рассказывать «этого», поэтому напишу сюда, может быть, мне ненадолго станет легче.

Когда я переехал в дом этого маленького добродушного старичка я ничего не знал о нем. Валерий Федорович был 72-х летним дедушкой, который всячески старался помочь, дабы компенсировать отсутствие в квартире газа, перебоя в проводке и прочих нюансов, которые создавали неприятное впечатление об арендаторе. Даже, когда я за что-то его благодарил, он все равно благодарил в ответ. Сам дед ссохся, и во рту оставалось всего два зуба, ростом 1,74м заносенный старый свитер и седые короткие волосы. А еще он очень сильно пах старостью. Но я закрыл на все это глаза, т.к. идти мне больше некуда было. Валерий Ф. Каждый раз, когда ловил меня в коридоре или на кухне, старался рассказать очередную историю из своего прошлого. Нередко истории повторялись практически слово в слово. «Моя жена умерла, – говорил он мне

с грустью в глазах, – видишь, какой красоткой была!». И он показывал на фото молоденькой брюнетки в рамке на серванте.

Все было хорошо, но где-то месяц спустя, я начал слышать, как мой сосед что-то громко рассказывает, глядя в потолок. Поначалу это меня сильно напугало, но потом я понял, что Валерий Федорович просто читает стихи Есенина вслух. За столом на один из праздников он рассказал мне, что молодым просто обожал Есенина. Потом спустя еще месяц я и дед стали петь по ночам, приблизительно с полдвенадцатого до часу ночи, а то и до двух. Песни не слишком разнились, их было три или пять. Иногда одна и та же песня повторялась по три раза. Но я и к этому смог привыкнуть, у меня не было выбора, ни денег, ни жилья. Благо была работа. Рано утром я уходил на работу и возвращался не раньше восьми. Дед нормально относился к моим пьяным приходам под утро. «Все нормально, Дим, ты ведь молодой! Как говорила моя мама, «пить нужно к месту, а без повода лучше не пить!»

Спустя два месяца моего проживания с этим стариком я стал замечать, что когда возвращаюсь с работы, то что-то в моей комнате непременно меняется: то стул переставлен, то зеркало исчезло. Мне было крайне неприятно, что Валерий Ф. в мое отсутствие шарил по комнате, трогал мои вещи и т.д. Но что тут поделаешь, он ведь хозяин. Когда на выходных я оставался дома и никуда не ходил, я стал понимать, что эта квартира значила для деда. Было отлично слышно через дверь, как тот ходил туда-сюда часами, и заставлял себя двигаться, чтобы не превратиться в камень. Квартира на протяжении десятков лет была его собственным миром, где он знал каждую трещинку и каждый сантиметр. Все здесь лежало на своих местах так, как этого хотел хозяин. Он практически не выходил из нее, лишь на двадцать минут в магазин и поскорее обратно, чтобы снова и снова сновать из угла в угол часами напролет. В голове я даже в шутку прозвал его «бытовой сколопендрой». Выйду на кухню готовить ужин, и он тут же щурится и улыбается мне. Иногда по ночам он выл во сне. Напоминало волка, попавшего в капкан. Иногда я, не выдержав заходил к нему в комнату и просил не кричать или не петь, но чаще всего по ночам он ругался на сленге, который был распространен в Советском Союзе. Снова и снова, одно и то же: «...А они все Сволочи! Сволочи! Их... Их убить мало!, – а потом добавлял, – «граждане называется!». Когда я выходил покурить на балкон или на кухню, «бытовая сколопендра» не упускал возможности рассказать, как работал электриком на атомной электростанции в закрытом городе «К» и какой уровень секретности был у этого города. Чтобы поехать в соседний город требовалось специальное разрешение. Никого так просто не выпускали из поселения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.